

Совет муфтиев России
Духовное управление мусульман Российской Федерации
Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

**ОАЗИСЫ ШЕЛКОВОГО ПУТИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ**

Материалы VI Международного Золотоордынского Форума
«Рах Татарica: генезис и наследие государственности
Золотой Орды», круглого стола «“Via Tatarica”:
Золотая Орда на Великом Шелковом пути»
(Казань, 26–28 июня 2019 г.)

Москва – Казань
2020

К полномочиям азакского наместника (улус-бека) относилось право прямых дипломатических сношений с иностранными государствами: именно с ним вели переговоры представители Венеции и Генуи, пытаясь восстановить мирные отношения с ханом Джанибеком в 1344 г. [7, с. 102]. Также он обладал судебными полномочиями, в т.ч. и в отношении иностранцев. Ярлык хана Узбека 1332 г. гласил: «Также, если поссорится наш человек с венецианцем и один на другого подаст жалобу, то пусть наш правитель края и соответственно венецианский консул тщательно расследуют конфликт и определяют меру ответственности каждого; и пусть не хватают невинного взамен виновного». В дальнейшем этот статус азакского правителя как высшей судебной инстанции в регионе был подтвержден ярлыками Джанибека 1342 и 1347 гг., а также ярлыком Бердибека 1358 г. [7, с. 28, 73, 120, 166].

Административные полномочия азакского наместника были настолько широки, что он мог себе позволить по собственному усмотрению толковать положения ханских указов-ярлыков. Так, несмотря на широкие привилегии, предоставленные ярлыком Узбека венецианской общине в Тане, Мухаммад-ходжа принимал довольно жесткие меры против существенного ее расширения, запрещал строить новые дома и торговые здания, увеличивал налоги и сборы. В результате венецианским властям в 1340 г. пришлось обжаловать его действия самому хану [18, с. 100–101].